

Политика Турции в контексте евроскептицизма

Придя к власти, Партия справедливости и развития (ПСР) попыталась синтезировать элементы ислама в кемализм. Многолетний курс Турции на вступление в ЕС зашел в тупик. В Турции усиливается недовольство неоднозначной, предвзятой и лицемерной политикой ЕС и возникает явление, которое мы бы назвали туркопессимизмом. Именно в это время Турция выдвигает новую доктрину о «центральности» страны с регионами культурной близости и переориентирует свою политику на Ближний Восток. Мы попытаемся дать исторический экскурс, проанализировать, насколько новые ценностные ориентиры соответствуют кемализму, а новая внешнеполитическая доктрина — курсу на вступление в ЕС, показать противоречивость и несовместимость ценностей, идей и политики, которыми руководствовалась Анкара в последнее время.

Исторический контекст

В начале XX века, когда стало очевидно, что распад Османской империи является вопросом времени, между исламистами и тюркистами разгорелась дискуссия о будущем страны. После Первой мировой войны Османская империя потеряла земли, заселенные арабами-мусульманами. Ислам уже не мог играть объединяющую роль. Единение на тюркской этнической основе было нереально. Мустафа Кемаль Ататюрк предложил альтернативный подход. Он разъединил султанат и халифат, ликвидировал оба института и построил светскую республику. Так возник кемализм, считающийся официальной идеологией, которая включает 6 пунктов, впоследствии закреплён-

ных в конституции 1937 года: 1. Республиканизм; 2. Национализм; 3. Народность; 4. Этатизм (государственный контроль в экономике); 5. Светскость (лаицизм); 6. Революционность¹. Основываясь на этих принципах, Ататюрк осуществлял реформы с целью модернизации страны, опираясь при этом на собственные ресурсы. Национализм у Ататюрка имел не этнические, а политические корни и истоки. Турецкий социолог Джахит Танйол по этому поводу писал, что Ататюрк «боялся, что после того, как мы потеряли европейские территории, будет разделена и Анатолия», боялся «враждебности западного империализма по отношению к туркам»².

В этих условиях Мустафа Кемаль возглавил войну за независимость. Военная, финансовая и продовольственная помощь, оказываемая Советской Россией, сыграла значительную роль в победе кемалистов в этой войне. Кемалисты и большевики были в похожем положении: они боролись за новые страны после развала своих империй и находились в международной изоляции. Для кемалистов эта помощь со стороны большевиков, а также согласование военной стратегии с Москвой представлялись важным фактором победы над греческой интервенцией, активно поддерживавшейся странами Антанты, особенно Англией. Турция, в свою очередь, была очень важна для Советской России в ее борьбе против интервенции Антанты. Ленин боялся потерять Турцию, полагая, что она может превратиться в союзника Англии. Британцы пытались договориться с кемалистами в обмен на пересмотр Севрского мирного договора. Они старались реализовать сложную интригу, направленную на вытеснение Советской России из Закавказья с помощью новой Турции. Турки на это не пошли³. В этой связи С.И. Аралов, первый посол Советской России в новой Турции, писал, что «когда прямые вооруженные атаки на Советский Союз и на молодую Турцию не дали результатов, империалистические правительства в лице Черчилля, Керзона, Ллойд Джорджа и Пуанкаре изменили тактику. Они повели закулисную подрывную работу, стараясь рассорить Советс-

кий Союз с новой Турцией»⁴. Выражая свое несогласие с утверждениями современников о том, что-де при Мустафе Кемаль-паше «тоже» имели место выпады против СССР, он подчеркивал, что «они не шли со стороны правительства новой Турции и народа, а со стороны империалистической Антанты и турецкой контрреволюции, от тайных агентов Антанты...»⁵. В 1925 г. Турция и СССР подписали договор о дружбе и сотрудничестве.

Став самостоятельной страной, Турция стремилась укрепить свою независимость и установить дружественные связи с соседями, главным образом, с Грецией и СССР. В 1930-е годы Турция окончательно встала на ноги и решила прагматичным образом сбалансировать внешнюю политику, чтобы обеспечить свою безопасность. С учетом горького опыта Первой мировой войны, в годы Второй мировой Турция придерживалась нейтралитета, но в 1944 г. объявила войну Германии.

В 1945 г. Советский Союз денонсировал договор от 1925 г. Турция поставила вопрос о союзном договоре. В ответ СССР потребовал совместного контроля над проливами, военную базу и передачу Карской и Ардаганской областей Советскому Союзу. Однако территориальных уступок от Турции добиться не удалось. Напротив, давление привело к противоположному результату: США и страны Западной Европы оказали Анкаре политическое покровительство и стали ее защитниками. СССР добился обратного — турецкое правительство стало более энергично искать поддержки у стран Запада, что, в конечном счете, определило вектор дальнейшей эволюции внешней политики Турции и ускорило ее движение в сторону НАТО, куда она вступила в 1952 г. Лишь после этого в 1953 г. СССР отказался от своих требований⁶. Оказавшись в военном союзе с западными странами, обращение о приеме в Европейское экономическое сообщество в 1959 г., тем более, что Греция сделала то же самое месяцем раньше, было очевидным следующим логическим шагом. В 1963 г. был подписан договор об ассоциации.

Отношения с ЕС

С тех пор отношения с ЕС стали особым направлением внешней политики. Концептуально Анкара исходит из положения, что «Европа является нашим общим домом» и ее цель стать членом ЕС является стратегическим выбором. Ныне экономика Турции занимает 6-е место в Европе⁷. ЕС является самым крупным торговым партнером Турции. Почти 40% внешней торговли страны в 2014 г. приходилось на страны-члены ЕС. Около 70% прямых иностранных инвестиций в Турцию поступили из Евросоюза⁸.

Только в 1999 г. ЕС признал Турцию государством — кандидатом на вступление, но обусловил это достижением прогресса в обеспечении прав человека, а также в мирном урегулировании любых нерешенных пограничных споров и достижении всеобъемлющего урегулирования кипрской проблемы⁹.

Решение начать переговоры о вступлении Турции в ЕС затягивалось. Лишь в 2004 г., когда Кипр стал членом ЕС, было рекомендовано начать соответствующие переговоры. В условиях неурегулированности кипрского вопроса решение ЕС принять Кипр в свой состав означало игнорирование позиции Турции и еще больше осложнило перспективы решения турецкой проблемы. Переговоры начались в 2005 г., когда Турция распространила положения соглашения 1963 г. о зоне свободной торговли на Кипр, но при этом заявила, что никоим образом не признает Кипр. В ответ в 2006 г. Совет ЕС принял решение приостановить переговоры. В 2009 г. Кипр заявил, что будет блокировать возобновление переговоров. С этого момента переговоры практически зашли в тупик. В отчете Европейской комиссии по Турции 2015 г. подчеркивалось отсутствие всякого прогресса в нормализации двусторонних отношений с Кипром. ЕС призывал Турцию придерживаться добрососедских отношений и мирного урегулирования споров. Была также выражена серьезная обеспокоенность относительно свободы собраний и выражения мнений, независи-

мости судебной власти и принципа разделения властей, а также коррупции¹⁰.

Наплыв беженцев из Ближнего Востока в Турцию, а оттуда — в Европу, заставил ЕС начать переговоры с Турцией, но не о членстве, а об урегулировании миграционного кризиса. Был согласован Совместный план действий на первом саммите ЕС и Турции в 2015 г.¹¹ В ходе следующего саммита, 7 марта 2016 г., Турция согласилась принять обратно всех мигрантов. В обмен ЕС согласился на ускорение либерализации визового режима, выделение 3 млрд евро для беженцев, а также на новые переговоры о присоединении. ЕС также выразил озабоченность в отношении положения средств массовой информации в Турции¹². На саммите 18 марта 2016 г. стороны подтвердили свои обязательства¹³.

Это был торг: беженцы «обменивались» на переговоры о членстве. Миграционный кризис показал, что Турции отводится унизительная роль санитара ближневосточных мигрантов.

Анкара должна была выполнить 72 условия ЕС для реализации плана по либерализации визового режима. По сообщениям европейских дипломатов, они были выполнены лишь наполовину. К тому, же 19 июля 2016 г., после попытки государственного переворота в Турции, ЕС исключил возможность введения безвизового режима для Анкары¹⁴. В ответ, 31 июля, Турция пригрозила разорвать соглашение с ЕС о репатриации беженцев, если до конца октября 2016 г. ее гражданам не будет предоставлен безвизовый режим с Европой¹⁵. Турции осталось выполнить семь условий¹⁶. Что же касается переговоров по вступлению, то 30 июня 2016 г. начались консультации по финансовым и бюджетным положениям. Между тем, из 35 глав для переговоров были начаты только 15, предварительно завершена всего одна, по 8 главам они не могут начаться из-за решения ЕС по Кипру, а по оставшимся 12 главам, из которых по пяти начата только подготовительная работа, переговоры даже не начинались¹⁷.

Евроскептицизм

Тем временем, в самой Европе наблюдается недовольство процессом европейской интеграции и политикой ЕС, получившее название евроскептицизм. Евроскептицизм возник на основе неприятия, оппозиции и отрицания самой идеи европейской интеграции, с одной стороны, и скептицизма, недовольства, неодобрения в отношении политики Брюсселя по расширению и развитию ЕС — с другой. Расширение ЕС на Восток, наплыв мигрантов, их интеграция, так называемый мультикультуризм, кризис еврозоны, безработица, передача суверенитета Брюсселю, несоответствие политики «центра» национальным интересам стран называются среди причин евроскептицизма. Выделяют «жесткий» и «мягкий» евроскептицизм¹⁸.

Впрочем, мы бы их назвали радикальным и умеренным евроскептицизмом. Радикалы являются противниками ЕС и евроинтеграции как таковые. Умеренные, поддерживая евроинтеграцию и членство, выступают против отдельных аспектов политики ЕС. Евроскептицизм называется одной из причин усиления националистических партий в ряде европейских стран. Исходя из задач нашего исследования, мы попытаемся дать интерпретацию этого явления применительно к вступлению Турции в ЕС. В этой связи возникает вопрос: является ли Турция частью Европы и может ли она стать членом Евросоюза?

Позиции стран ЕС относительно европейской принадлежности Турции и ее членства в ЕС весьма противоречивы, неоднозначны и туманны. Формально ЕС рассматривает Турцию как страну-кандидата, но в реальности единство в этом вопросе в объединенной Европе отсутствует. Кроме того, позиции стран меняются в зависимости от партии, находящейся у власти. Еще задолго до объявления о начале переговоров по вступлению Турции Комиссар ЕС по единому рынку Фриц Болкестайн, который является одним из самых ярых противников этого процесса, заявил, что слишком растянутая географически Европа станет ни чем иным, как обычным таможенным союзом.

По мнению комиссара, Турцию не следует принимать в ЕС. Она должна оставаться за пределами блока, чтобы служить «буфером», защищающим Европу от Сирии, Ирана и Ирака. Из-за дальнейшего расширения на Восток ЕС не сможет уделять должное внимание вопросам интеграции и решению насущных проблем, в том числе экономическому росту¹⁹.

С резкой критикой в отношении возможного вступления Турции в ЕС выступил экс-президент Франции и главный разработчик общеевропейской конституции Валери Жискар д'Эстен. По его словам, если переговоры увенчаются успехом, это будет означать подрыв самой идеи Европейского союза. Как утверждал Жискар д'Эстен, «великий французский проект политического союза» уступил место «большой зоне свободной торговли», а при принятии решения о начале переговоров о членстве Турции «не было принято во внимание мнение французского общества». Экс-президент Франции выразил убежденность в том, что одной из причин провала референдума по разработанной им конституции ЕС явилось неприятие французами идеи вступления в ЕС Турции²⁰. При этом он выразил достаточно популярное среди европейских политиков мнение, что Турция должна оставаться партнером союза, но, вследствие ее географического положения, культуры и истории, не может быть частью Европы. Он предостерег европейских лидеров от начала переговоров с Анкарой²¹.

Против вступления Турции высказался также другой бывший президент Франции — Николя Саркози. По его мнению, подавляющее большинство государств разделяют позицию Франции. Канцлер Германии Ангела Меркель дипломатично заявила, что «ЕС должен иметь “тесную связь” с Турцией. Каким образом и способом это произойдет, в качестве привилегированного партнерства или полноправного членства, мы все еще ведем переговоры об этом»²².

С тех пор данная позиция не подверглась изменению. Более того, она лишь подтверждалась. Недавно весьма однозначно — и даже честно — высказался министр иност-

ранных дел Австрии Себастьян Курц, заявив, что Турция никогда не будет принята в ЕС. Точно так же считают, по словам Курца, главы большинства государств Евросоюза, однако они предпочитают не заявлять об этом публично. Существует громадная разница между тем, что они думают и что говорят. Официально утверждается, что переговорный процесс должен продолжаться, но все уверены, что вступления не произойдет. Курц потребовал от лидеров Евросоюза занять честную позицию и не вводить в заблуждение граждан ЕС, которые в подавляющем большинстве против приема Турции. Вместо этого, Анкаре необходимо предложить некую гибкую форму партнерства, но никак не полное членство. Это касается не только Турции, но и других стран к востоку от ЕС, сказал Курц, имея в виду Украину. Такие страны должны теснее сотрудничать с ЕС, не прекращая взаимодействия с Россией²³.

Классическим примером двойных стандартов явилось заявление главы Европейской комиссии Жан-Клод Юнкера о том, что Турция не готова к членству в ЕС. Но вместе с тем, по его мнению, переговоры о вступлении Турции в ЕС прерывать не стоит и нельзя закрывать дверь перед Анкарой, учитывая общие интересы²⁴.

В общественном мнении сомнения в обоснованности присоединения Турции к ЕС превратились в своего рода отдушину, через которую выходили озабоченность о массовом притоке мигрантов, беспокойство за рабочие места, страхи в отношении ислама и общая неудовлетворенность ситуацией в ЕС. Некоторые политики высказывали мнение, что Турция является по существу неевропейской страной. Поэтому, даже если она выполнит все условия, ее все равно нельзя принимать, ибо в противном случае Евросоюз окажется наводненным турецкими мигрантами и станет неуправляемым²⁵.

Современная политика Турции

Современная политика Турции связана с ПСР, которая находится у власти с 2002 г. Наблюдатели отмечали, что в лице ПСР появился жизнеспособный сплав ислам-

ких традиций и демократических норм. Некоторые даже сравнивали ПСР с европейскими христианско-демократическими партиями и предлагали использовать турецкий опыт в мусульманском мире. Победу этой партии многие эксперты оценивали как подтверждение проевропейского пути Турции, а другие наблюдатели констатировали растущую поддержку народом исламского фактора в политике Анкары²⁶.

Новый кабинет унаследовал плоды экономических реформ и пакета мер, разработанных в 2001 г. министром экономики Кемалем Дервишем в правительстве Бюлента Эджевита. Эти меры радикально реструктурировали экономику страны. За время правления ПСР Турция пережила период экономического роста. Валовый внутренний продукт (ВВП) Турции с 2000 г. по 2013 г. вырос более чем в 3 раза, впервые, начиная с 2008 г., составив более одного процента от мирового ВВП. ВВП на душу населения за те же годы вырос с 4219 долл. до 10972 долл. что соответствовало среднему общемировому уровню и показателям стран с переходной экономикой²⁷.

Во внутренней политике были осуществлены реформы в системе правосудия и СМИ. Выполняя требования ЕС, ПСР упразднил суды государственной безопасности, расширил права института адвокатства. Была произведена реформа уголовного кодекса и усилены законы, регулирующие свободу печати и собраний; отменен запрет на обучение и вещание на курдском языке, образован новый государственный курдский телеканал. ПСР существенно расширил государственный контроль над вооруженными силами и ограничил полномочия военных²⁸. Этот процесс еще более интенсифицировался после подавления государственного переворота 16 июля 2016 года.

Во внешней политике Анкара продолжала проевропейский курс. В годы правления ПСР ЕС рекомендовал начать переговоры, которые начались, правда, быстро же были свернуты. Одновременно Анкара стала опираться на новую концептуальную основу, разработанную Ахметом Давудоглу, бывшим лидером ПСР, премьер-министром

(2014–2016 гг.), бывшим до этого министром иностранных дел (2009–2014 гг.) и советником премьер-министра по внешнеполитическим вопросам (2002–2009 гг.). Давутоглу подчеркивал необходимость пересмотра прифронтовой позиции Турции, какую она занимала в годы холодной войны. Новая позиция Турции, по его мнению, опирается на историко-национальную и географическую основы. Географически Турция является как азиатской, так и европейской страной. Она определяется как «центральная» страна, но с множеством региональных характеристик.

История также выдвигает Турцию на центральную позицию. Она соединяет под своей эгидой кавказские, балканские, ближневосточные, туркменские и анатолийские культурные элементы. География Турции гармонизирует эти элементы. Поэтому Турция имеет сферы влияния на Ближнем Востоке, странах Персидского залива, Балканах, Кавказе, Центральной Азии, в каспийском, средиземноморском и черноморском регионах. Турция должна обеспечивать не только собственную, но и безопасность и стабильность соседних регионов, и делать это активно и конструктивно.

Давутоглу акцентирует внимание на отсутствии у Турции энергоресурсов. Но страна использует свое благоприятное географическое положение для транзита энергоносителей в рамках энергетического коридора Восток–Запад. Территория Турции также может быть использована для маршрута Юг–Север с целью транзита энергоресурсов из Персидского залива до Европы.

Интеграцию в ЕС Давутоглу назвал процессом модернизации и реформы с целью внутреннего преобразования. Именно поэтому их следует проводить независимо, даже если ЕС заморозит свои отношения с Анкарой.

Но реальной проблемой являются политические переговоры. Здесь требуется стратегическое видение, без чего невозможно будет преодолеть сопротивление некоторых стран. Давутоглу отмечает, что их попытки иметь хорошие двусторонние отношения и региональное сотрудничество, одновременно создавая препятствия на евро-

пейском уровне, являются неприемлемыми. Политика Турции со странами Европы состоит из трех компонентов: двусторонние отношения, отношения на уровне Евросоюза и региональные/глобальные отношения. Ни один из них не может стать препятствием для другого. Невозможно сотрудничать на Ближнем Востоке с игроком, который занимает критическую позицию по отношению к Турции в ЕС. На основе этого видения Анкара переориентировала внешнюю политику с европейского направления — на ближневосточное, стараясь реализовать географические преимущества и исторические связи, добиться ситуации «ноль проблем с соседями Турции»²⁹.

Политика «ноль проблем с соседями» имела определенные успехи. Анкара предлагала стабильность, диалог, толерантность и благополучие. Опираясь на базовые принципы одинаковой безопасности для всех стран и всего региона, а также культурного сосуществования, посредством дипломатии, посредничества и экономической вовлеченности удалось усилить свое влияние, улучшить отношения со многими соседями и наладить конструктивные и партнерские связи со странами Ближнего Востока. Эта политика совпала с периодом, когда переговоры с ЕС о членстве Турция зашли в тупик³⁰.

Вместе с тем, начало в 2011 г. массовых антиправительственных выступлений в Тунисе, Египте, Ливии и Сирии, которые мы предпочитаем назвать «арабским хаосом», стало испытанием для новой внешнеполитической доктрины страны. Созданный США хаос в Ираке и Сирии привел к появлению Даиш (запрещенная в России радикальная организация) и активизации курдского движения. Защита туркомано-населенных регионов и борьба с курдским сепаратизмом были использованы для военного вмешательства Турции. Дело дошло до того, что 24 ноября 2015 г. был сбит российский бомбардировщик. Правда, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган впоследствии принес свои извинения. После этого Анкара и Москва начали восстанавливать отношения.

Туркопессимизм

Даже после перемещения приоритетов на Ближний Восток Турция не отказалась от курса на вступление в ЕС. Однако в связи с «арабским хаосом» и ближневосточная, и европейская политика претерпели изменения. Лакмусовой бумажкой, отражением этих изменений стала отставка в мае 2016 г. Давутоглу с поста премьер-министра. Эрдоган, впервые избранный народом в 2014 г. президент страны, настаивал на необходимости принятия новой конституции, которой предполагается усилить президентскую власть. Он аргументировал это растущей террористической угрозой со стороны курдских сепаратистов³¹. Давутоглу же выступал против авторитарных и жестких методов Эрдогана, предпочитая мягкость и дипломатию. Давутоглу был сторонником переговоров с Рабочей партией Курдистана (РПК), в то время как Эрдоган — против. Их внешнеполитические приоритеты также не совпадали. Давутоглу, придерживаясь проамериканский и проевропейский позиции, являлся главным инициатором сближения с ЕС. Считается, что именно он, следуя в фарватере американской политики, отдал приказ сбить российский самолет. Эрдоган же делает ставки на близлежащий регион и мусульманские страны.

Отсутствие полноценного переговорного процесса и единой европейской позиции, разные подходы отдельных стран, двойные стандарты и лицемерие вызывают все больше раздражения у Анкары. В связи с задержкой турецкой полицией 14 декабря 2014 г. 23 человек, подозреваемых в участии в заговоре против руководства страны, в стремлении свергнуть турецкое правительство и финансируемых исламским богословом Фетхуллах Гюленом, ЕС обвинил правительство Эрдогана в нарушении прав человека. «Мы не та страна, которая заслуживает выговор от Европы», — заявил в ответ Эрдоган, посоветовав ЕС заниматься своими проблемами, в частности, нарастающими исламофобией и расизмом. По его словам, случаи задержания журналистов были в ЕС и США. «Они молчат, пока

это происходит в их собственных странах. Но они не стесняются использовать тех людей, которые были задержаны в Турции, и чья деятельность не имела отношения к журналистике», — сказал он.³²

Президент Эрдоган пошел так далеко, что даже заявил о том, что Турцию не интересует вопрос вступления в ЕС. По его словам, в настоящий момент Анкара тестирует ЕС: на самом ли деле Евросоюз — демократическая система или же христианский клуб. «Если в ЕС думают, что Турция будет умолять о своем вступлении в эту структуру, то они ошибаются», — сказал Эрдоган. Ранее вице-премьер Турции Бюлент Арындж заявил, что вступление Турции в ЕС утратило привлекательность для граждан страны. По его словам, если раньше за вступление высказывалось 75 % населения, то в настоящее время этого желает всего 20 % граждан. Турция на 65 % выполнила свои обязательства перед ЕС по вступлению в эту структуру. Министр по делам ЕС Волкан Бозкыр также отметил, что переговоры между Турцией и Евросоюзом не могут продолжаться в том формате, которого требует ЕС. Он подчеркнул, что демократия в Турции находится на более высоком уровне, чем в некоторых странах Европы³³.

Президент Эрдоган весьма откровенно объяснил причины, по которым Анкаре отказывают в членстве в ЕС: «Европейский союз не принимает Турцию в свой состав ввиду того, что большинство населения нашей страны мусульмане. Об этом мне в свое время открыто сказал один из бывших глав МИД Франции». Эрдоган процитировал французского министра, который отметил: «Турция зря стучится в двери ЕС. Потому, что вы мусульмане». Далее Эрдоган, ссылаясь на заявление тогдашнего премьер-министра Соединенного Королевства Дэвида Кэмерона о том, что Анкара якобы не сможет стать членом ЕС до 3000 г., одновременно при личных встречах говорил совсем другие слова. Напротив, он заявлял, что Лондон находится рядом с Анкарой. «Что же произошло?» — задается вопросом Эрдоган. По его словам, Турция ожидает членства в ЕС с 1963 г.: «Так давайте организуем референдум и спросим у

народа: продолжать ли переговоры по членству в Евросоюзе. Если народ ответит утвердительно, то мы продолжим процесс. Я открыто заявил представителям Евросоюза: либо признайтесь, что не примете нас в состав ЕС, либо завершайте переговорный процесс. Однако они не говорят ни “да”, ни “нет”»³⁴.

Турецкий президент раскритиковал политику двойных стандартов Евросоюза по отношению к своей стране. Об этом он рассказал в интервью ТАСС перед визитом в Россию в августе 2016 г. «ЕС морочит нам голову на протяжении 53 лет. Мы методично доказываем свою честность и ждем того же от Евросоюза. Он должен отказаться от политики двойных стандартов», — заявил турецкий лидер.³⁵

Турция может выйти из соглашения по мигрантам с ЕС, если безвизовый режим для турецких граждан не будет введен в ближайшее время, заявил министр иностранных дел страны М. Чавушоглу. «Наше терпение на исходе, — пояснил он. — Мы ждем от ЕС ответа [по либерализации визового режима] в ближайшие дни. Если мы его не получим, то расторгнем сделку». Чавушоглу отметил, что «Турция придерживается условий сделки, в то время как ЕС свою часть соглашения не выполняет... Мы многое изменили в течение последних 14 лет в соответствии с рекомендациями ЕС. Но когда другие европейские страны ужесточают свое антитеррористическое законодательство и в то же время просят Турцию смягчить собственную позицию, наш народ может расценить этот шаг как ослабление борьбы с терроризмом»³⁶.

В одном из своих последних выступлений Эрдоган заявил: «Запад не сделал для нас ничего хорошего. Чего должна ждать от Запада Турция, если ее уже на протяжении 53 лет заставляют ожидать у дверей Европейского союза? Мы сами будем решать свои проблемы». Эрдоган также отметил, что современная Турция уже не является той страной, которая зависела в выборе пути от кого-либо. Теперь она, по его словам, сама выбирает себе дорогу и будет делать это без оглядки на чье-либо мнение³⁷.

Более того, Эрдоган предложил альтернативу. Курс на Евросоюз — не единственный вариант для его страны, и вступление Турции в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) может стать альтернативой Евросоюзу. По его словам, он обсуждал этот вопрос с президентом РФ Путиным и лидером Казахстана Назарбаевым³⁸.

Европейский Парламент 24 ноября 2016 г. одобрил резолюцию, призывающую к приостановке переговоров о вступлении Турции в ЕС. Указывая Европарламенту «знать свое место», Эрдоган заявил: «Этой страной управляет не Европарламент, а правительство. Если понадобится, мы продлим режим ЧП. Этот вопрос относится к компетенции правительства и парламента Турции, а не Европарламента». В последние три года Турция столкнулась с чередой вызовов, а борьбу, которую ныне ведет страна, можно охарактеризовать как новый этап войны за независимость, подчеркнул Эрдоган. По его словам, она идет на нескольких фронтах: в военной, политической, дипломатической, экономической и социальной сферах. Президент напомнил, что при попытке переворота погибли 248 граждан Турции, еще 2193 получили ранения. «Путчисты нанесли удары по зданию парламента и расположению школы спецназа. И на фоне всего этого на Западе не стыдятся упрекать Турцию. Никакие угрозы с Запада не смогут сломить волю властей страны. Те, кто думает, что сможет испугать Турцию решениями Европарламента, глубоко ошибаются. Убийцы, опекаемые Западом, в итоге повернут оружие в его же сторону», — сказал турецкий лидер. Он отметил, что Анкара не принимает решения на основе советов из-за рубежа. «Требовать от Турции, которая почти ежедневно сталкивается с терактами, не вести борьбу с террористическими структурами, равносильно призыву к сдаче страны на милость террористов. Вы оказываете поддержку террористам», — заключил президент Турции, обращаясь к Европарламенту.³⁹

В Турции стали наблюдаться скептицизм и недовольство по вопросу вступления в ЕС. Следующее заключение достаточно точно характеризует положение вещей: «...перспектива получения Турцией статуса полноправного чле-

на Европейского Союза является одинаково болезненной как для большинства европейцев, так и турецких граждан. Для первых этот вопрос имплицитно содержит риск принятия чужой культуры, для вторых — отход от собственной культуры». ⁴⁰

Последствия «арабского хаоса» для Турции стали очень сложными, отразились на перспективах вступления в ЕС. В Европе считают, что Турция не является европейской страной, население исповедует другую религию, поэтому не может быть членом ЕС, даже если она играет важную роль — она может быть партнером. Это стало еще более очевидным после референдума о выходе Британии из ЕС. Турция попала в весьма непростое положение без ясного видения перспектив и союзников. Имея в виду разный охват, источник и причину скептицизма, турецкое явление мы бы назвали туркопессимизм. При этом, если скептически настроенная политическая элита формально еще не отказалась от курса на вхождение, широкие слои населения испытывают все меньше оптимизма.

Эрдоган хотя и продолжает курс на вступление в ЕС, делает это более жестко, ультимативно, не исключая при этом альтернативы. Продолжение курса на вступление в ЕС происходит, скорее всего, по инерции, при отсутствии адекватной альтернативы. Одновременно Анкара, опираясь на новую концептуальную основу, переместила приоритеты на Ближний Восток. Но по ходу «арабского хаоса» Анкара внесла корректировки, в частности, в политику в Ираке и Сирии. Страна начала проводить ее силовым образом, очень жестко и почти бескомпромиссно — в отличие от политики «ноль проблем с соседями», которая опиралась на дипломатию и инвестиции. Ситуация превратилась в «ноль соседей без проблем»: теперь у Турции нет соседей, с которыми у нее не было бы проблем.

Заключение и рекомендации

Реализуемое ПСР совмещение исламских ценностей и светских норм можно интерпретировать как отход от кемалистских принципов национализма и светскости. Пла-

ны Эрдогана усилить президентскую власть и авторитарные методы правления в известной мере могут показаться отходом от принципов республиканизма и народности. Следовательно, в подходах нынешних властей Турции, похоже, наблюдается определенное противоречие и несовместимость с кемализмом.

Даже если предположить, что, творчески развивая кемализм, ПСР удастся создать новые ценностно-идеологические подходы, а именно — синтез национализма и светскости с исламом. Не только кемализм, но эта творческая переработка кемализма находится в противоречии с курсом на евроинтеграцию. Геополитический тезис о центральности Турции и традиционный политический подход, рассматривающий ее частью Европы, являются другим противоречием, и их совместимость весьма спорная. Внешнеполитическая доктрина, исходящая из этой центральности Турции с ее связями с регионами исторической и культурной близости, с одной стороны, и внешнеполитический курс, однозначно ориентированный на Европу и ЕС — с другой стороны, также не совмещаются, более того, противоречат друг другу. Турция в составе ЕС должна была бы адаптировать свои интересы и подстроиться под общие европейские, что вряд ли вписывается в концепцию центральности. Геополитический тезис о центральности, политический подход к связям с регионами географической близости и культурного сходства и внешнеполитический курс на вступление в ЕС, будучи не в ладах друг с другом, соответственно, не способствуют решению императивных вопросов национальной безопасности Турции, каковыми являются кипрский вопрос, курдский сепаратизм и отношения с Арменией.

Таким образом, ЕС продолжает отказывать Турции в членстве, а отношения с регионом соседства или, выражаясь языком Давутоглу, «стратегической глубиной», весьма сложные. Турцию в Европу не пускают, а с Востоком отношения не налажены. Первый считает ее чужой, второй — не своей. Таково положение дел с европейской ориентацией внешней политики Турции. Для «геополити-

чески центральной страны в Аффо-Евразии со множеством региональных характеристик» это вряд ли является достойным положением. Ценностная неопределенность, концептуальная противоречивость, географическая дезориентация, политическая несовместимость и ограниченность в ресурсах — в этом дилемма и парадокс современной турецкой политики⁴¹.

Все это открывает перед Россией благоприятные возможности, равно как и новые вызовы. Становится очевидным, что после периода холодной войны идеологическое противостояние уступает место геополитическому и цивилизационному. Тезис о центральности и регионах исторических и культурных связей вписывается в концепцию евразийства. Поэтому в XXI в. в основу политики применительно к Турции следует положить не религиозные, как это было в XIX в., или идеологические, как это было в XX в., а геополитические принципы, и евразийство могло бы создать соответствующую геополитическую основу и политическую доктрину. Тем более, что в цивилизационном плане Турция — скорее, евразийская, чем европейская страна.

Следовательно, связь Турции с Россией более важна и более естественна, чем с ЕС. Как рынок и источник энергоресурсов, Россия важна Турции не только в двусторонних отношениях, но и в ее региональной политике. Неверное восприятие Турцией американской политики в Сирии и Ираке, иллюзорное видение своей роли, неправильная оценка своих возможностей и недооценка российского фактора выявили ошибочность турецкой политики, апогеем чего явилась атака на российский самолет. Извинения Эрдогана, похоже, показали, что в Турции есть понимание того, что без соотношения своих региональных интересов в Сирии с интересами России добиться их будет невозможно. Об этом свидетельствует недавнее интервью обозревателю ВГТРК министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу, который указал на очень большую роль Турции и России в прекращении огня в Сирии и поиске политического урегулирования. «И здесь мы стараемся сблизить наши пози-

ции, поскольку для стабильности региона диалог России и Турции очень важен» — подчеркнул министр. По мнению Чавушоглу, «политическое невоенное решение является наиболее приемлемым для Сирии — в этом у нас нет расхождений во взглядах». Он отметил, что Турция никоим образом не «положила глаз» на территории Сирии и Ирака. Турция разделяет точку зрения России — как о территориальной целостности Сирии, так и о светском характере будущего руководства страны. Турецкий министр упомянул также о наличии расхождений по поводу политической судьбы Асада и по тому, нужно ли разделять террористов от умеренной оппозиции.⁴²

Турция, в свою очередь, является географическим соседом России. Но важность российско-турецких отношений выходит далеко за рамки двусторонних связей. Турция важна России в ее региональной и глобальной политике, в частности *vis-à-vis* НАТО, ЕС и Ближним Востоком. Выход из Черного моря в Средиземное осуществляется через турецкие проливы Босфор и Дарданеллы. Турция имеет исторические и культурные связи с Кавказом, Центральной Азией и тюрко-населенными регионами России.

Поэтому наличие постоянно действующего открытого, конструктивного и прагматичного диалога с обширной повесткой дня, и, главное, нестандартного, нестандартного подхода имеет ключевое значение. Россия в состоянии внести вклад в налаживании отношений Турции с Ираном, Ираком и по завершению политического процесса с Сирией, с Арменией, а также с курдами. Россия могла бы выступить в роли посредника по Кипру. Турция, наряду с Ираном, является воротами не только для открытия выхода на Ближний Восток, но и для закрытия угроз, исходящих оттуда.

Турция, Россия, Армения и Азербайджан могли бы создать специальный формат и начать диалог в геополитическом контексте и с широкой повесткой дня с целью урегулирования имеющихся проблем между Турцией и Арменией, Арменией и Азербайджаном, что, в конечном счете, могло бы вывести на соответствующие региональ-

ные договоренности. Прецедент подобного сотрудничества уже был в 1921 г., когда закавказские республики, Россия и Турция подписали Карский договор, урегулировавший пограничные вопросы. Это сотрудничество могло бы стать основой и открыть большие перспективы для стратегической привязки Центральной Азии.

Все это можно было бы дополнить энергетическими и транспортными проектами. Продолжение реализации транспортного проекта Юг-Север и его возможная интеграция с проектом Восток-Запад, а также нахождение точек соприкосновения для совмещения энергетических проектов, идущих в Европу и в Азию, могли бы служить этим целям. Наконец, та или иная форма участия в Евразийском экономическом союзе также могла бы открыть новые возможности. Турция, Иран, Южный Кавказ, Центральная Азия и Россия могли бы быть более тесно связаны; была бы создана полоса сотрудничества и стабильности между Россией и Ближним Востоком. Все это может послужить консолидации регионов, действительно исторически и культурно связанных друг с другом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мухаметдинов Р.Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. Казань, 1995. С. 157–159. <http://web.archive.org/web/20050407002425/http://turkolog.narod.ru/info/turk-32.pdf>.

² Киреев Н.Г. Истрия Турции XX век. М., 2007. С.171.

³ Анкара смеется последней. Как Советская Россия помогла становлению независимой Турции // Lenta.ru. Наука и техника, история. 2016. 14 апреля. <https://lenta.ru/articles/2016/04/14/ankara/>.

⁴ Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата. 1922–1923. М., 1960. С. 158.

⁵ Там же. С. 159.

⁶ Мошкин В.С. «Рука Москвы» в истории вступления Турции в НАТО // Журнал Политэкс. <http://www.politex.info/content/view/642/30/>.

⁷ Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. Foreign Relations, Turkey and EU, Turkey–EU Relations. <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-the-european-union.en.mfa>.

⁸ European Commission, Neighborhood-Enlargements, Countries, Turkey, Turkey–EU Factograph. <http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/turkey/20160122-turkey-factograph.pdf>.

⁹ European Parliament, Helsinki European Council. 1999. 10–11 December. Presidency Conclusions, para 4, 9 (a), 12. http://www.europarl.europa.eu/summits/hel1_en.htm.

¹⁰ Turkey 2015 Report. Brussels. 2015.10.11. SWD (2015) 2016 final. P. 5–6. http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2015/20151110_report_turkey.pdf.

¹¹ European Commission, Neighborhood-Enlargements, Countries, Turkey. http://ec.europa.eu/enlargement/countries/detailed-country-information/turkey/index_en.htm.

- ¹² European Council, Press, Press Releases and Statements, Remarks by President Donald Tusk after the meeting of the EU heads of state or government with Turkey. 2016. 07.03. <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/07-tusk-remarks-eu-turkey-meeting/>.
- ¹³ Ibid. EU–Turkey Statement. 2016. 18 March. <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18-eu-turkey-statement/>.
- ¹⁴ Эрдоган разочаровался в ЕС и понадеялся на дружественную встречу с Путиным, 7 августа 2016 // Lenta.ru. Мир, политика. https://lenta.ru/news/2016/08/07/mimimi_erdogan/.
- ¹⁵ Добров Д. Турция никогда не будет принята в ЕС 2016.17.10. // Иносми.Ру. Политика. Россия. <http://inosmi.ru/politic/20161017/238025431.html>.
- ¹⁶ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council and the Council. Third Report on the Progress made on the implementation of the EU–Turkey Statement. Brussels, 2016.28.09. COM (2016) 634 final. P. 10. http://ec.europa.eu/enlargement/news_corner/migration/com_2016_634_f1_other_act_863309.pdf.
- ¹⁷ Ibid. P. 12. http://ec.europa.eu/enlargement/news_corner/migration/com_2016_634_f1_other_act_863309.pdf.
- ¹⁸ Бышок С. Брекзит и евроскептики. Европейцы против ЕС. М., 2016. С. 16.
- ¹⁹ Миклашевская А. Турция попала в переplet // Коммерсантъ. 2004. № 41/В. 09.03. <http://www.kommersant.ru/doc/455873>.
- ²⁰ Волхонский Б. Турция протянули трубку помощи // Коммерсантъ. 2005. № 187. 05.10. <http://www.kommersant.ru/doc/614798>.
- ²¹ Побединский И.М. Геополитические аспекты дальнейшего расширения Европейского Союза на примере Турции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. СПб., 2009. С. 102.
- ²² Rettman A. US–EU summit exposes divisions over Turkey, 6 April 2009// euobserver, news. <https://euobserver.com/enlargement/27917>.
- ²³ Добров Д. Указ. соч.
- ²⁴ Юнкер: Турция пока не может быть членом Евросоюза. 2016. 05.08. // Liga. Новости. Мир, новости. http://news.liga.net/news/world/11991218-yunker_turtsiya_poka_ne_mozhet_byt_chlenom_evrosoyuza.htm.
- ²⁵ Шлыков В. Турция на пути в Евросоюз: надежды и разочарования Анкары // Перспективы. Фонд исторической перспективы. <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=57954>.
- ²⁶ Турция выбрала ислам. 2007.27.07. // Наш Мир. <http://nm2000.kz/news/2007-07-27-1053>.
- ²⁷ National Account Statistics: Analysis of Main Aggregates. 2013; New York. United Nations, 2015. P. 15, 17, 22. <http://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/sdPubs/ama-2013.pdf>.
- ²⁸ Турецкий клуб МГИМО. О Турции. История. История Турции XX века. 2012.27.03. http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/istorija/istorija/prikhod_k_vlasti_partii_spravedlivosti_i_razvitiija_osnovnye_napravlenija_ee_deyatelnosti/2-1-0-28.
- ²⁹ Davutođlu A. Turkish Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007 // Insight. Turkey. 2008. Vol. 10. № 1. P. 77–96. <http://arsiv.setav.org/ups/dosya/9595.pdf>.
- ³⁰ Мамедов И.М. Турецкий фактор в глобальной политике // Поиск. Альтернативы. Выбор. 2016. № 2 (2).
- ³¹ Турция: Эрдоган объявил конституционную реформу и погрозил оппозиции // Euronews, новости, мир. 2015. 04 ноября. <http://ru.euronews.com/2015/11/04/erdogan-seeks-agreement-for-change-in-turkish-constitution/>.
- ³² Эрдоган посоветовал ЕС заниматься проблемами Европы вместо критики Турции // Взгляд. Деловая газета. 2014. 26 декабря. <http://vz.ru/news/2014/12/26/722507.html>.

- ³³ *Хафизоглу Р.* Турцию не интересует вопрос вступления в ЕС — президент // Trend News Agency. В мире. Турция. 2015. 24 января. <http://www.trend.az/world/turkey/2356772.html>.
- ³⁴ «Турция может провести референдум по будущему переговоров о членстве в ЕС». 2016. 22 июня // Агентство Анадолу. <http://aa.com.tr/ru/политика/-турция-может-провести-референдум-по-будущему-переговоров-о-членстве-в-ес-/596085>.
- ³⁵ Эрдоган разочаровался в ЕС...
- ³⁶ Чавушоглу: Терпение Турции на исходе // Вести Кавказа. Новости. 2016. 3 ноября. <http://www.vestikavkaza.ru/news/CHavushoglu-terpenie-Turtsii-na-iskhode.html>.
- ³⁷ Эрдоган: Запад не сделал для Турции ничего хорошего // Известия. Главные новости. 2016. 6 ноября. <http://izvestia.ru/news/643117>.
- ³⁸ *Плавская Е.* Турция увидела в ШОС альтернативу ЕС // Известия. Политика. 2016. 20 ноября <http://izvestia.ru/news/646280>.
- ³⁹ «Знай свое место». Эрдоган жестко ответил Европарламенту о вступлении в ЕС // РИА Новости. В мире. 2016. 26 ноября. <https://ria.ru/world/20161126/1482245405.html>.
- ⁴⁰ *Сочнева И.А.* Перспективы вступления Турции в ЕС: социально-политические и социально-культурные аспекты. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2012. С. 107.
- ⁴¹ См.: *Мамедов И.М.* Указ. соч.
- ⁴² «Мы готовы извиниться перед вдовой русского летчика». Эксклюзивное интервью главы МИД Турции // Вести. Ru. Новости, политика, российско-турецкие отношения. 2016. 2 ноября. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2817338&cid=5>.